

Изначально Гонг Кайчай могла привлечь внимание большинства мальчиков, но с тех пор, как погода стала накаляться, она перестала носить юбки, она всегда носила брюки.

Позже, Шу Ша поинтересовалась и Гонг Кайчай призналась: у нее был

психологический шрам с тех пор, как мальчики подняли ее юбку, когда она была в начальной школе, поэтому каждое лето она всегда размышляет над тем, стоит ли ей носить юбку.

По этой причине староста класса изучила прогноз погоды и узнала, что завтра солнечный день.

Она сказала, чтобы все девочки в классе были обязаны носить юбки в школу на следующий день. Никто не имеет права не носить их.

На самом деле, в такую погоду ношение юбок уже стало нормой для девушек. Этот приказ был специально для Кайчай.

Гонг Кайчай со слезами на глазах умоляла: «Можешь ли ты отложить это еще на два дня? Я морально не готова к этому».

Шу Ша была похожа на диктатора определенной маленькой страны. Она ответила грубо и озорно:

«Нет! Все носят это. Если ты не будешь носить юбку, ты отдалишься от группы! Будь осторожна, если мы будем избегать тебя!».

Видя, как Гонг Кайчай выглядит как рыба на берегу, так отчаянно, староста успокоила ее и сказала:

«Не бойся, если какой-нибудь мальчик посмеет поднять твою юбку, скажи мне, я поквитаюсь с ним!».

После того, как она закончила говорить, она осмотрела классную комнату, как будто она пыталась найти голос, который осмелился задавать ей вопросы. Наш взгляд встретился посередине, когда она осмотрела классную комнату.

Кажется, очевидное предупреждение гласит: я растопчу руки любого, кто посмеет поднять юбку девушки.

В это время я всегда чувствовал, что староста класса не включает себя в группу девушек, как будто она освобождена от этого.

Гонг Кайчай все еще колебалась. Член комитета, Сюн Яо Юэ, держала волейбольный мяч и

проходила мимо, иногда насвистывая.

«Ста..., староста класса».

Гонг Кайчай подняла голос, указывая на Сюн Яо Юэ, как будто она была ее последней надеждой.

«Сюн Яо Юэ никогда не носит юбку летом! Если она хочет надеть юбку завтра, тогда я тоже надену ее!».

Шу Ша притворилась, что сердито подняла руку, словно собиралась ударить Гонг Кайчай в голову. Это напугало ее до такой степени, что она плотно закрыла глаза, ожидая удара. Конечно, она на самом деле не ударила ее. Шу Ша сказала в хорошем настроении:

«Сяо Сюн, она носит шорты летом, все не так, как ты думаешь, ее шорты даже короче, чем у мальчиков! Если ты осмелишься надеть эти шорты, я позволю тебе не носить юбки!».

Гонг Кайчай, кажется, понимает и кивает, она обещала не оправдываться.

Однако, когда Сюн Яо Юэ услышала Гонг Кайчай, она схватила ее грудь сзади с злыми намерениями.

«Хмм! Ты смеешь сообщать обо мне старосте класса? Я буду ласкать тебя до смерти!».

У члена комитета, Сюн Яо Юэ, которая дала себе прозвище «Сяо Сюн», был большой лейкопластырь на ее лице цвета пшеницы. Вероятно, она поранилась, когда занималась. Она уже привыкла к этому.

Будь то зима или лето, у Сюн Яо Юэ всегда были короткие волосы, с которыми было легко справляться. Ее большой лоб был обнажен под ее дикие волосы, и она всегда была полна энергии.

Эта девушка с СДВГ также имела низкое сопротивление юмору. Любая мелочь заставила бы ее рассмеяться, так что, когда она сидела за обеденным столом, никто не смел рассказывать анекдоты. Всякий раз, когда она смеялась, ее маленькие собачьи зубы всегда привлекали внимание.

В этот момент она какое-то время ласкала Гонг Кайчай, и у мальчиков, которые смотрели издали, уже были носовые кровотечения.

Наконец, Шу Ша вышла вперед, чтобы остановить ее, и Сюн Яо Юэ наконец остановилась.

Но это еще не все, она сказала Гонг Кайчай с хитрой улыбкой:

«Я позабочусь о тебе, когда Шу Ша не будет рядом! Ты разве не собираешься надевать юбку завтра? Я обязательно подниму твою юбку!».

Проговорив это, она схватила мяч для волейбола и выбежала в коридор, злобно смеясь.

Шу Ша приложила много усилий, чтобы успокоить Гонг Кайчай. Она убрала еще один беспорядок, оставленный Сюн Яо Юэ.

На следующий день, кроме коротких рукавов Сюн Яо Юэ с шортами, другие девочки послушали Шу Ша и носили юбку.

Когда Гонг Кайчай вошла в класс в юбке школьной формы, я не знаю, какой мальчик свистнул, но это заставило всех последовать его примеру, и Гонг Кайчай опустила голову еще ниже.

В отличие от Сяо Цинь, Гонг Кайчай уделяла особое внимание, чтобы не быть выставленной при ношении юбки. Она всегда будет делать маленькие шаги при ходьбе. Она также часто держала словарь английского языка перед своей юбкой, а также проявляла особую осторожность, когда садилась и вставала.

Из-за предыдущего предупреждения Шу Ша никто не осмелился попытаться поднять юбку Гонг Кайчай. Тем не менее, евнух Цао нашел маленькое зеркало и приклеил его к своей обуви прозрачной лентой. Он использовал отражение зеркала, чтобы заглянуть под юбки Гонг Кайчая (и других девушек).

Евнух Цао, о котором сообщили девочки, быстро разбил зеркало перед Шу Ша. Весь день он морщился от боли, когда хромал.

Евнух Цао не хотел сдаваться, он изменил методы, чтобы оценить преимущества лета. Всякий раз, когда настала очередь девушек чистить доску, в то время как другие не наблюдали, он лежал лицом вниз под подиумом, его тело было заблокировано столом. Когда девушка поднялась на трибуну и взяла ластик, она обнаружила евнуха Цао, который лежал за трибуной. Самые мужественные вытерли бы лицо Евнуха Цао ластиком на доске. Менее смелые, будут кричать, сбрасывать ластик с доски и бежать.

Несмотря на избиения и потребление мела, евнух Цао не пожалел. Каждый раз, когда он, как герой, возвращался с трибуны, он заявлял остальным парням с жалким лицом: «Это белое!».

Или жаловался неутешительно: «Защитные шорты? 0 очков!».

В папке «Двадцать восьмая средняя школа с милыми девушками» евнуха Цао, в досье Гонг Кайчая, было добавлено новое сообщение: летом она будет носить белое нижнее белье с

зашнурованными краями. Материал неизвестен и будет исследован в будущем.

При чтении классического китайского языка была поговорка: «быть счастливым в одиночку не так хорошо, как быть счастливым с другими». У евнуха Цао был хороший стиль, он никогда не забудет своего хозяина, когда увидит что-то хорошее.

Однажды, когда пришла очередь нашего класса чистить компьютерный класс, староста класса поручила мне и Ниу Шили убирать потолочные светильники. Затем они отвечали за уборку столов, на которые мы ступили, и у всех остальных были свои задачи. Это может быть связано с тем, что Сяо Цинь была «слабой и больной», у нее было очень мало работы, и она была в одной группе с «Громким Ртом» и «Маленьким Умником» (напоминание: она девушка, но ее прозвище немного саркастическое). «Громкий Рот» прилагает много усилий при работе, задачи группы были почти полностью выполнены «Громким Ртом».

Сяо Цинь даже не может сосредоточиться, вытирая стол. Каждый раз, когда она вытирает, она смотрела на меня, очень глупо смотрела на меня. Как будто я выглядел впечатляюще, когда чистил люминесцентные лампы.

Первоначально мальчикам было дано задание пойти в туалет, чтобы набрать воды, но Сюн Яо Юэ внезапно почувствовала, что было бы «очень весело» добывать воду. Поэтому она оставила задания, порученные ей старостой класса,хватила у мальчиков ведра и направилась в туалет, словно вихрь, за водой. Более того, она была похожа на монахов Шаолиня во время практики, она держала ведро в каждой руке. Ведро с водой было тяжелым, и она быстро шла. В результате более половины содержимого разлилось в коридоре. В двух ведрах, которые она наконец принесла, было меньше воды, чем в одном полном ведре.

Евнух Цао, который отвечал за чистку клавиатуры, быстро закончил свою задачу. Так получилось, что я временно отдыхал. Он позвал меня за компьютерный класс, указал на прозрачную стеклянную дверь и сказал:

«Мастер, скоро будет что-то хорошее, идите со мной!».

Я последовал в направлении, на которое он указывал, и увидел, что Гонг Кайчай присела на корточки, чистя нижнюю половину прозрачной стеклянной двери.

«Что там увидеть? Ты никогда не видел девушку за чисткой стекла?».

Евнух Цао жестом велел мне понизить голос. «Мастер, имейте немного терпения. После того, как Гонг КайКай закончит чистить нижнюю половину, ей придется чистить верхнюю половину... »

Я не понимаю разницы между нижней половиной стекла или верхней половиной, но когда Гонг Кайчай начал чистить верхнюю половину, я сразу понял зловещие намерения евнуха Цао.

Из-за того, что Гун Кайчай была невысока, ей было трудно добраться до верхней части стекла,

даже если она стояла на цыпочках. Поэтому она оперлась всем своим телом на стеклянную дверь, чтобы изо всех сил попытаться подняться выше.

В результате ее сладострастные груди были плотно прикреплены к стеклу, полностью сжаты в другую форму. Когда она вытирала стекло, две сферы уходили налево, шли вправо ...

Я не мог продолжать наблюдать за тем, как Гонг Кайчай продолжает вытирать, если вы продолжаете вытирать таким образом, тряпка может не испачкаться, но ваша грудь определенно испачкается. Разве вы не чистите стекло грудью?

Евнух Цао громко рассмеялся: «Джи Джи Джи Джи», сзади послышались звуки шагов, которые заставили его бессознательно вздрогнуть. Оказалось, что это Шу Ша, которая была позади нас.

«Вы двое не работаете, но наслаждаетесь шоу, а!».

Измученный голос старосты класса нес озноб.

В результате евноху Цао приказали, чтобы заново очистил все клавиатуры. Меня также отправили обратно, чтобы помочь переместить столы.

Шу Ша прогнала двух свидетелей и поговорила с Гонг Кайчай.

«Разве Сюн Яо Юэ не входит в вашу группу? Где она?».

Гонг Кайчай держала в руке тряпку и с треском отвечала: «Она... она думает, что приносить воду - это весело, поэтому пошла за водой».

«Почему ты не остановила ее? Ты не можешь добраться до верхней половины!».

«Я... я не осмелилась...» Голос Гонг Кайчай был тише, чем голос комара, как будто она сделала что-то не так, «Она сказала, что поднимет мою юбку...».

Шу Ша быстро отстранила Сюн Яо Юэ, которая безумно бегала по коридорам.

Она дала мне ведро и сказала, чтобы я внимательно следил за ним, когда меняют воду, чтобы Сюн Яо Юэ не могла достать ее.

Сюн Яо Юэ все еще держала руки за шеей, глядя в потолок, не желая принимать это. Наконец, староста класса ущипнула ее за уши и оттащила.

По мере того, как становилось жарче, атмосфера на уроке физкультуры также становилась все более активной.

Летняя одежда мальчиков подходила для занятий спортом, летняя одежда для девочек - нет. Они должны были переодеться в брюки, такие как брюки школьной формы с весны и осени. Были также такие, кто носил шорты, такие как Сюн Яо Юэ, но все они были длинными шортами с коленями, но не такими короткими, как у Сюн Яо Юэ.

Учитель физкультуры Ли Да Йонг был 36-летним мужчиной с лысиной. Он все еще не был женат и всегда имел свисток на шее, независимо от времени года. Всякий раз, когда девушка носила юбку на уроке физкультуры и не могла участвовать в запланированном мероприятии, он предупреждал их с яростным видом:

«Кто посмеет надеть юбку снова, будет наказан стойками на руках!».

Девушки в заднем ряду тихо прошептали: «Этот старый извращенец!».

Евнух Цао аплодировал: «Учитель Ли, хорошо сказано! Я решительно поддерживаю руководство Учителя Ли! Заставьте девушек делать стойку на руках!».

Как только наступило свободное время, евнуха Цао окружила буйная группа девушек во главе с «Громким ртом», и его избили.

Поскольку она утверждала, что страдает анемией, Сяо Цинь, как правило, не участвовала в спортивных мероприятиях, но иногда она наблюдает со стороны - в основном, наблюдая за мной.

Однажды у Ли Да Йонга был внезапный импульс, чтобы дать мальчикам тест на подтягивание во время урока физкультуры. Поскольку Ниу Шили и я могли продолжать в течение долгого времени, когда дело дошло до подтягиваний, Ли Да Йонг подождал, пока все не закончили, затем сказал мне и Ниу Шили начать.

Ниу Шили, проигравший мне на экзамене по физике, похоже, хочет соревноваться со мной в подтягиваниях.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/28725/668196>